

МИНОБРНАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра социологии регионов

**ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-КОНФЛИКТНОЙ РИСКОВЕННОСТИ**

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ МАГИСТРА
студента 2 курса 264 группы
направления 39.04.01 «Социология», профиль «Социология конфликта»
Социологического факультета
Карпова Богдана Сергеевича

Научный руководитель,
доктор социологических наук,
профессор _____ Я.А. Никифоров

Зав. кафедрой,
кандидат философских наук,
профессор _____ И.А. Бегина

Саратов – 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Молодёжь традиционно рассматривается как социально-демографическая группа, которой присущи повышенный максимализм, нестабильность установок и высокая спонтанность поведения. В условиях глобальной цифровизации и доминирования интернет-среды в когнитивных ориентациях поколения зумеров протестные настроения молодёжи становятся ещё более значимым фактором, влияющим на устойчивость социального порядка, чем когда-либо ранее. Актуальность исследования определяется заметной интенсификацией протестной активности молодёжи в последние десятилетия, которая принимает разнообразные формы — от участия в онлайн-флешмобах до массовых выступлений. Достаточно вспомнить перевороты и революции, инициированные мобилизацией именно молодёжных групп. В последние годы протестная активность молодёжи всё чаще имеет в своей основе социальные и экологические основания. Существенное влияние на рост протестной вовлечённости молодого поколения оказывают такие факторы, как глобализация, цифровизация, капиталистическая система с присущим ей экономическим и социальным неравенством, экологические проблемы, культурный обмен и вестернизация многих обществ. Перечисленные факторы представляют собой лишь часть совокупности причин, обуславливающих данную динамику.

Молодёжь всё чаще выступает катализатором социальных изменений. Особый интерес вызывает первопричина данного феномена, поскольку нередко молодые люди в силу недостатка знаний и отсутствия житейского опыта становятся объектом манипулятивных воздействий со стороны акторов, преследующих личные интересы. Одновременно с этим указанные процессы отражают кризис доверия к традиционным институтам власти и создают риски увеличения уровня конфликтности, угрожающей как безопасности рядовых граждан, так и устойчивому функционированию общественной системы в целом.

Современная молодёжь, будучи наиболее адаптированной к цифровой среде, способна к оперативному поиску и распространению информации, что ускоряет циркуляцию протестных идей и одновременно затрудняет государственный контроль над этими процессами. Значительная часть такой информации воспринимается молодыми людьми без критического осмысления, особенно когда её трансляторами выступают публичные фигуры и блогеры. Подобная ситуация объясняется, в частности, распространённым в интернет-среде феноменом парасоциальных отношений, при котором известная личность воспринимается аудиторией как приятель или друг, тогда как в действительности стороны, как правило, остаются незнакомыми. Распространяемая информация зачастую носит негативную окраску, поскольку именно такой формат облегчает её трансляцию и позволяет извлекать личную выгоду в виде увеличения аудитории и привлечения спонсоров (рекламодателей). Таким образом, актуальные социальные противоречия в большинстве случаев сознательно и значительно гипертрофируются. Данное обстоятельство формирует у молодёжи ощущение социальной исключённости, которое способно перерасти в открытое противостояние с властными институтами.

Наконец, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения протестных настроений молодёжи, поскольку это открывает возможность для предотвращения и профилактики социальных конфликтов с её участием. Недооценка роли молодёжи и её подверженности внешним влияниям может повлечь за собой крайне негативные последствия как для властных структур, так и для рядовых граждан, вплоть до переворотов и революций, сопровождающихся значительными жертвами. В подобных процессах молодёжь способна играть роль ударной силы, наиболее громко распространяя протестные лозунги. С другой стороны, в причинах протестов и требованиях их участников нередко прослеживаются конструктивные предложения, которые, однако, впоследствии обрастают популистской риторикой. Таким образом, исследование направлено не только

на анализ реалистичности таких угроз, но и на поиск механизмов управления молодежной активностью в интересах социальной стабильности.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретической основой исследования выступают классические и современные работы в области социологии конфликта и социальных движений. В западной социологии изучением затронутой в работе проблематики занимались К. Маркс, Р. Дарендорф, Л. Козер, Дж. Маккарти, М. Залд, С. Тароу, М. Кастельс, Р. Инглехарт.

В отечественной социологии данному вопросу посвящали свои работы Левада Ю.А., Ядов В.А., Заславская Т.И., Гудков Л.Д., Волков Д.В., Паутова Л.А., Петухов В.В., Руденкин Д.В., Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Барсукова С.Ю., Бикбов А.Т., Дидковская Я.В., Васильева Е.М., Костенко В.В., Пырма Р.В., Гаранин О.Ю., Суркичанова И.В.

Публикации на региональном уровне носят немногочисленный характер – можно отметить, например, работы Бегининой И.А. и Сурковой И.Ю., Щеплановой В.В., Логиновой Л.В. Это и обуславливает выбор темы, формулировки объекта, предмета, цели и задач исследования.

Объектом исследования является студенческая молодежь города Саратова в возрасте от 18 до 23 лет.

Предметом исследования являются протестные настроения саратовской студенческой молодежи.

Цель исследования: определить уровень протестности саратовской студенческой молодежи и ее идейно-политические установки. Для реализации этой цели были поставлены следующие **задачи:**

- изучить теоретические основания исследования протестных настроений молодежи;
- оценить уровень вовлеченности саратовской студенческой молодежи в политическую сферу жизни общества;
- определить основные идейно-политические установки саратовской студенческой молодежи;

- проанализировать представления студенческой молодежи города Саратова о российских органах власти;
- выявить отношение саратовской студенческой молодежи к протестным акциям, а также уровень и готовность участия в них;
- определить основные источники политической информации саратовской студенческой молодежи.

Эмпирической основой исследования выступают результаты авторского социологического опроса, проведенного методом анкетирования по вероятностной бесповторной квотно-территориальной выборке в Саратове в 2025 году. **Объем выборки (N)** – 200 респондентов. **Критерии отбора** – пол, возраст, место проживания, статус обучающегося в высшем учебном заведении. Также использовались вторичные источники (данные Росстата).

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём впервые:

— выявлены и описаны доминирующие идейно-политические установки (социал-демократические, центристские, либеральные) и структура информационного потребления, в которой абсолютно доминируют социальные сети;

— установлено, что при наличии умеренного недовольства политической ситуацией протестный потенциал остаётся латентным и не переходит в практические действия, что уточняет применимость теорий мобилизации ресурсов к региональной студенческой среде;

— составлен обобщённый социально-политический портрет саратовского студента (по модальным значениям) и сформулированы рекомендации по снижению протестных рисков.

Научная значимость исследования состоит в том, что полученные результаты расширяют эмпирическую базу социологии молодёжи, политической социологии и социологии конфликта, углубляют понимание механизмов формирования протестного поведения в студенческой среде города. Выводы о доминировании «наблюдательного» уровня вовлечённости и неготовности к реальным действиям вносят вклад в дискуссию о характере

политической субъектности современной российской молодёжи. Разработанный инструментарий может применяться в мониторинговых исследованиях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что её результаты могут быть использованы Комитетом молодежной политики Саратовской области для совершенствования программ политической социализации и профилактики экстремизма. Данные об информационных предпочтениях позволяют рекомендовать органам власти усилить присутствие в социальных сетях и интернет-СМИ. Предложенные рекомендации могут быть учтены при разработке воспитательных и просветительских мероприятий в вузах, направленных на формирование ответственной гражданской позиции студентов.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения, методологические подходы, основные выводы, практические результаты работы обсуждались на научно-исследовательских семинарах кафедры социологии регионов социологического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень её разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, научная новизна исследования, выявляется научная и практическая значимость исследования.

Первый раздел «Теоретико-методологические основания исследования протестных настроений молодежи» посвящен анализу

молодежи как субъекта социального действия и группы риска в современных социологических концепциях; рассмотрению классических и современных теоретических моделей протеста и протестных настроений в пространстве социального поведения; рассмотрению объяснительных моделей для анализа молодежного протеста через риск и социальный конфликт в теориях «общества риска».

На основании проведенного анализа делается вывод, что все многообразие существующих подходов к изучению молодежи может быть условно сведено к трем основным парадигмам: позитивизму, реализму и конструктивизму. Каждый из указанных подходов по-разному интерпретирует молодежь, имеет различные цели исследований, по-разному воспринимает реальность и роль молодежи в ее формировании. В рамках каждой из указанных парадигм были разработаны различные модели и методы исследования молодежи. На сегодняшний день все методы исследования могут быть условно сведены к количественным и качественным. Более того, как отражает проведенный анализ, на протяжении последних десятилетий фокус исследований постоянно менялся: в центре внимания ученых и исследователей оказывались проблемы криминализации молодежи, ее политической активности, ценностей и убеждений. В последние годы все большая часть исследователей обращается к проблеме протестных взглядов молодых людей, изучению их политической активности.

Отмечается тот факт, что протестные настроения получили свое детальное освещение в целом ряде обоснованных концепций и теорий: 1) концепции коллективного поведения (теория заражения, теория конвергенции, теория возникновения норм); 2) концепции общественных движений и мобилизации (теория мобилизации ресурсов); 3) теория относительной депривации. Каждая из рассмотренных теорий объясняет различные аспекты протестного подведения. Более того, детальное изучение последнего предполагает рассмотрение и учет положений каждой из представленных теорий. Применительно к России можно сделать вывод, что протестные

настроения представляют собой социальные настроения, которые отражают неудовлетворённость определенных социально-демографических групп (в данном конкретном случае – студенческой молодежи) сложившимся положением вещей, неоправдавшимися ожиданиями, невозможностью реализовать свои цели и убеждения, и готовностью предпринимать конкретные действия для изменения условий сложившейся социокультурной ситуации. В основании протестных настроений лежит совокупность объективных и субъективных факторов, огромное влияние на усиление протестных настроений имеют современные ИКТ.

Делается вывод о том, что сегодня человечество перешло к новой эре социального развития, в национальных обществах современности риски становятся не побочным результатом, следствием ошибочно принятых решений, но системообразующим, ключевым фактором. В свете глубоких трансформаций, обусловленных процессами глобализации и цифровизации, возрастает роль и значение личных свобод, личного выбора. В свою очередь, возрастание роли личности сопровождается снижением значимости традиционных социально-политических институтов и повышением ответственности за собственный выбор. В сложившейся ситуации социальный конфликт и рост протестных настроений порождается отсутствием стабильности, ситуацией неуверенности. Более того, на смену традиционным институтам приходят новые, цифровые. Сегодня все больше функций принимает на себе виртуальное пространство, которое не просто отражает, но производит и культивирует протестные настроения. В условиях многочисленных и часто противоречивых информационных потоков социальный конфликт приобретает сетевой характер, становится децентрализованным и практически неуправляемым, усиливая и без того высокий уровень беспокойства и тревожности современного человека.

Студенческой молодежи, как во многом незащищенного и еще только находящегося в стадии обретения жизненного фундамента социального слоя, в такой ситуации ощущается еще труднее.

Во втором разделе «Протестные настроения студенческой молодежи г. Саратова» проводится анализ данных, полученных из анкетного опроса.

Социально-политический портрет респондентов по модальным значениям выглядит следующим образом: это мужчина или женщина в возрасте 21 года, обучающийся(аяся) на бакалавра или уже окончивший(ая) бакалавриат, никогда не состоявший(ая) в браке, не имеющий(ая) детей, учащийся(аяся), безработный(ая), среднего уровня материального положения (денег хватает на основные покупки). Такой респондент считает себя на уровне наблюдателя в политике, по своим политическим взглядам тяготеет к социал-демократическим или центристским позициям. К Президенту РФ, Правительству Саратовской области и Совету Федерации он относится хорошо; к Правительству РФ, Государственной Думе, Губернатору Саратовской области и Саратовской областной Думе — скорее нейтрально. Политическая ситуация в стране его скорее устраивает, при этом он выступает за корректировку действующих политических процессов, но без резкой смены курса. За последние 2–3 года его отношение как к федеральной, так и к региональной власти практически не изменилось. Он никогда не участвовал в общественно-политических акциях, тем более в несанкционированных протестных выступлениях, и в целом не готов к участию в подобных акциях в будущем. Основным источником политической информации для него служат социальные сети, дополняемые российскими интернет-изданиями.

Таким образом, можно заключить, что отношение саратовской студенческой молодежи к федеральным и региональным органам власти в середине 2020-х годов является дифференцированным. Доверительное отношение фиксируется прежде всего к Президенту РФ, а также к Правительству Саратовской области и Совету Федерации. К Правительству РФ, Государственной Думе, Губернатору Саратовской области и Саратовской областной Думе отношение либо нейтральное, либо вовсе не сформировано, о чем свидетельствуют высокие доли неопределившихся. Наибольшую

разобщенность мнений и минимальный кредит доверия вызывает Государственная Дума.

Уровень вовлеченности опрошенных в политику остается преимущественно наблюдательным (70,5%), а реальный опыт участия в общественно-политических акциях, особенно протестного характера, практически отсутствует. Запрос на перемены сводится не к радикальной смене курса, а к умеренной корректировке действующих политических процессов, что говорит скорее о реформистском, нежели протестном типе политического сознания.

На наш взгляд, одной из причин такой картины является недостаточная политическая социализация молодежи. Значительная часть опрошенных студентов не имеет четкого представления о функциях и полномочиях большинства органов власти, не осознает своей роли в политической жизни и возможных формах участия в ней. Устранение этих пробелов требует скоординированных усилий государства, региональных властей, образовательных учреждений и политических партий, направленных на формирование у молодежи осмысленной и ответственной гражданской позиции.

Что касается протестного потенциала саратовской студенческой молодежи, то он находится на весьма низком уровне. Две трети опрошенных (67%) ни разу не участвовали в общественно-политических акциях, а опыт участия в несанкционированных протестных выступлениях и вовсе отсутствует у подавляющего большинства (91%). Даже на уровне гипотетической готовности лишь 8,5% респондентов в той или иной степени допускают свое участие в возможных акциях протеста, тогда как более 70% определенно или с большой вероятностью отказываются от такой перспективы. При этом каждый пятый (21%) затруднился с ответом, что формирует небольшой резерв колеблющихся, однако без явных стимулов он остается пассивным.

Динамика отношения к власти за последние 2–3 года также не указывает на рост протестной мобилизации: у половины опрошенных оно не изменилось,

а доли позитивных и негативных сдвигов практически уравнивают друг друга. На региональном уровне позитивные изменения даже несколько заметнее, чем негативные. Сама политическая ситуация в стране устраивает или скорее устраивает 44% опрошенных, не устраивает — 41,5%, что говорит о расколе мнений, а не о доминировании протестного большинства. При этом запрос на изменения, выявленный у половины респондентов, выражается преимущественно в стремлении к корректировке действующего курса (49%), тогда как сторонники резкой смены составляют лишь 9%.

Таким образом, протестный потенциал саратовского студенчества к середине 2020-х годов можно охарактеризовать как латентный и крайне слабо выраженный. Недовольство, которое присутствует у части молодежи, не конвертируется в протестные действия ни в реальном опыте, ни в намерениях. На наш взгляд, это связано как с отсутствием в студенческой среде устойчивых мобилизационных структур и ярких стимулов для выхода за рамки правового поля, так и с общей неопределенностью политической позиции, характерной для значительной доли опрошенных. Молодежь скорее склонна к наблюдению и адаптации, нежели к активному протесту, что подтверждает общий вывод о низкой политической субъектности и незавершенной политической социализации данной группы.

В заключение формулируются основные итоги исследования, делаются выводы и обобщения по реальным политическим настроениям студенческой молодежи и формулируются рекомендации для профилактики их как фактора социально-конфликтной рискогенности.

В приложении представлена анкета.